

III

УДК 159.9

*Бабаева Ю. Д. (г. Москва),
Сабадош П. А. (г. Москва)*

ОДАРЁННОСТЬ И ЦЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ

За допомогою методик М. Рокіча та Ш. Шварца досліджувались ціннісні орієнтації обдарованих підлітків. Розкрито зв'язок ціннісних переваг із видом обдарованості. Виявлено зв'язки суб'єктивної значимості естетичних та творчих цінностей та імпліцитних уявлень про творчість з поведінковими проявами креативності й зацікавленістю візуальним мистецтвом. Розглянуто гендерні особливості цих взаємозв'язків.

Ключові слова: ціннісні орієнтації, обдарованість, цінність творчості, естетичні цінності, гендерні відмінності, академічно обдаровані підлітки, імпліцитні уявлення про творчість.

Постановка проблеми. Исследования особенностей ценностно-мотивационной сферы одарённых людей ведутся уже более полувека. Важные данные о связи структуры ценностей и творческой одарённости получены в пионерских работах Дж. Гетцельса, П. Торранса, Д. МакКиннона; ценностные предпочтения интеллектуалов исследуются К. Бенбоу и Д. Лубински в ходе лонгитюда, организованного Дж. Стенли. Так, Дж. Гетцельс и Ф. Джексон, выделив среди подростков с интеллектом выше среднего уровня тех, у кого преобладало конвергентное либо дивергентное мышление, обнаружили различия в их ценностных предпочтениях. У первых доминировали ориентация на жизненный успех, высокие оценки, интеллект, целеустремлённость, а у вторых – ориентация на собственную индивидуальность, умение ладить с другими, эмоциональную устойчивость, чувство юмора; при этом академические достижения у тех и других оказались одинаково высокими [13]. Студенты художественных специальностей наряду с нормальным уровнем когнитивных способностей отличались высокой креативностью, повышенными рейтингами эстетических и теоретических ценностей и сниженными – ценностей экономических и социальных [13]. Аналогичные ценностные предпочтения обнаружены у креативных архитекторов [17].

Большое внимание в исследованиях ценностных предпочтений традиционно уделяется выявлению *гендерных различий*. Во многих случаях для этих целей дифференцируют две основных группы ценностей по критерию взаимодействия с одушевлёнными существами или неодушевлёнными объектами. Для популяции в целом характерна картина, где женской части выборки более свойственна ориентация на социальные, эстетические и религиозные ценности, которые входят в первую из выделенных групп, а для мужской – на теоретические, политические и экономические ценности, отнесённые ко второй группе. Однако у интеллектуально одарённых людей это различие обнаружило тенденцию с возрастом стираться: мужчины начинали больше интересоваться эстетическими ценностями и меньше – политическими, а женщины – больше экономическими и меньше – социальными; при этом относительная важность большинства ценностей у женщин выравнивалась [16].

Другое обнаруженное гендерное различие касалось уровня достижений в работе. Интеллектуально одарённые юноши оказались более амбициозны-

ми и добивались больших высот в научно-технических профессиях, чем девушки, более разносторонние жизненные приоритеты которых чаще вели к успешной карьере в социальных и гуманитарных областях [12]. У студентов-юношей художественных специальностей связь ценностей с текущими творческими достижениями оказалась выражена сильнее, чем у девушек [13].

Принято считать, что *устойчивая система ценностей* складывается у человека в юношеском возрасте. Однако профессиональные интересы интеллектуально одарённых подростков уже к 13-ти годам имели зрелую структуру и проявлялись в ретесте через 15 лет [14]. Ценностные предпочтения интеллектуально одарённых подростков из другой возрастной когорты оказались тоже весьма стабильными и коррелировали с ретестом спустя 20 лет в среднем на уровне 0,37. Наряду с этим за время лонгитюда у его участников возросла субъективная значимость социальных и эстетических ценностей [15].

Отдельным вопросом является степень *влияния ценностных ориентаций человека на его реальное поведение*. С теоретической точки зрения, сознательно декларируемые ценности могут оказаться лишь ценностями знаемыми — ценностными представлениями — и не иметь реального мотивационного потенциала [5]. С другой стороны, в ряде исследований представлены эмпирические свидетельства того, что такое влияние ценностей на поведение существует. Так, большинство подростков с дивергентным мышлением из описанной выше группы уже во взрослой жизни вместо традиционных видов занятости (например, работы в офисе и т.п.) находили неординарные сферы самореализации, что соответствовало их ценностям [20]. Ценностные особенности студентов проявились в выборе ими той или иной художественной специализации [14]. Ценности интеллектуально одарённых (опережающих в своём развитии сверстников) 13-летних школьников вкупе с особенностями их интеллекта спустя 10 лет отразились на специальности, по которой они заканчивали колледж, а через 20 лет — на их профессиональной карьере: сочетание математического интеллекта и теоретической ориентации вело в точные науки, а вербальный интеллект и эстетическая ориентация — в гуманитарные [9; 21].

Таким образом, в целом ряде исследований было эмпирически выявлено, что ценностные предпочтения одарённых людей довольно рано образуют устойчивую структуру, влияющую на поведение в долгосрочной перспективе и специфичную для разных видов одарённости: высокий интеллект сочетается с ценностями достижения, а креативность — с ценностями самовыражения. В целом гендерные особенности ценностной сферы интеллектуально одарённых людей следуют популяционным тенденциям: мужчины более амбициозны и ориентированы на освоение мира предметов, а женщины — на взаимодействие в сообществе. Вместе с тем в данной выборке указанные различия уменьшаются с возрастом, т.е. ценностная структура интеллектуально одарённого взрослого приобретает черты андрогинности.

В большинстве вышеописанных исследований для выяснения ценностных предпочтений испытуемых применялся опросник Олпорта — Вернона — Линдзи, разработанный на основе теории шести мотивационных типов Э. Шпрангера [10]. Исключение составили профессиональные интересы, определявшиеся при помощи опросника интересов Стронга — Кэмпбелла, построенного на сходной типологии Дж. Холланда [11]. Наряду с эффективностью, продемонстрированной в ряде классических американских исследований, опросник Олпорта — Вернона — Линдзи обладает и существенным недо-

статком: он построен по априорному принципу и ограничен шестью теоретическими типами. Позже были разработаны методики с более широким охватом ценностей – Ценностные ориентации М. Рокича и на её основе – ещё более объёмный Опросник ценностей Ш.Шварца. В методике М. Рокича применяется прямое ранжирование двух списков ценностей, т.н. терминальных и инструментальных, по степени субъективной важности [18]. Она адаптировалась в Советском Союзе, и состав ценностей в русскоязычной версии сильно отличается от оригинала [7]. В опроснике ценностей Шварца списки ценностей расширены почти вдвое, а также применяется процедура балльного оценивания ценностей [19]. Этот опросник изначально предполагает кросс-культурную валидность, Ш. Шварц проводил с его помощью исследования ценностей в десятках стран, в том числе и в России. Опубликованы два одобренных автором варианта перевода опросника – В.Н. Карандашева и Н.М. Лебедевой, с помощью которых также проводились исследования на российских выборах [3; 4].

Все рассмотренные выше исследования ценностей у одарённых людей проводились в США, поэтому для выяснения степени своей универсальности их выводы требуют проверки в условиях других культур. Нами был предпринят ряд исследований ценностных ориентаций на различных выборах российских школьников. В 2007–2008 гг. ценности старшеклассников из обычных и специализированных школ изучались с помощью методики М. Рокича.

Цель исследования. Выявить: специфику ценностных ориентаций, место в них субъективной ценности творчества, взаимосвязи ценностей с видом одарённости и показателями креативности у подростков.

Методики: тест «Ценностные ориентации» М. Рокича в адаптации [7]; Краткий тест творческого мышления (КТТМ) Э.П. Торранса в адаптации [8]; два варианта методики «Диагностика Видов Одаренности» – ДВО (С) и ДВО (В), разработанные Ю.Д. Бабаевой и Я.И. Варваричевой на основе теста «Карта одаренности» Р. ДеХаана и Дж. Каффа; опросник, направленный на выявление субъективных представлений школьников о творчестве; авторская методика «Символы»; метод беседы.

В исследовании приняли участие 254 учащихся обоего пола 9-х классов московских школ с различными профилями образования: обычным и специализированными – физико-математическим, языковым, социально-экономическим.

Результаты и обсуждение.

Ценностные ориентации. Терминальные ценности анализировались в целом по выборке, а также в связи с образовательным учреждением и полом учащихся. В целом по выборке выделилось две ценности со средневзвешенным по типу школы и полу испытуемого рейтингом, намного опережающим остальные: «Наличие хороших и верных друзей» (5,4) и «Здоровье» (6,1). Две ценности значительно отстали от прочих: «Красота природы и искусства» (13,4) и «Счастье других людей» (12,6).

Были выявлены статистически значимые различия в ЦО, связанные с профилем образовательного учреждения как одним из показателей вида одарённости. Эти различия соответствуют определенным социальным стереотипам и гендерным ролям, принятие которых подтвердилось в ходе выборочных индивидуальных бесед. Так, выявленные особенности ЦО учащихся физико-математической школы совпадают с социальным стереотипом «матема-

тика» как человека с теоретическим складом ума, предпочитающего чувствам рациональность. ЦО девушек из специальных школ связаны с позицией «современной женщины», отстаивающей свою независимость и права, тогда как учащиеся обычной школы демонстрируют следование традиционной гендерной специфике социальных ролей.

Ценность творчества. Результаты исследования подтвердили полученные ранее данные о низкой ценности творчества у современных подростков [1]. В целом по выборке этот показатель оказался равным 12,1. Возможные причины такого отношения удалось уточнить в ходе индивидуальных бесед с учащимися, а также на основе анализа результатов, полученных с помощью методики «Символы» и разработанного нами опросника. Прежде всего, имплицитные представления старшеклассников о творчестве охватывают преимущественно его художественные, артистические виды и не включают творчества научного, технического, социального. Кроме того, многие школьники отмечали связанную с творчеством уязвимость для критики, а также риск социального неодобрения поведения, выходящего за рамки стереотипов. Некоторые учащиеся вообще считают, что период обучения в школе «предназначен для получения знаний» и «не располагает к творчеству». Вместе с тем, творчество ценится многими старшеклассниками как состояние внутренней свободы либо путь ее достижения.

Обнаружены значимые различия в рейтинге ценности «Творчество» между школами разного профиля: в целом подростки из обычных школ оценивали «Творчество» ниже, чем их сверстники из школ с углублёнными программами.

Структура ценностей в контрастных группах. Для детального анализа особенностей выборок выделялись *контрастные группы* с высокой (места 1–3, $n=23$) и низкой (места 16–18, $n=87$) ценностью творчества. Было обнаружено, что в первой из этих групп (с высокой ценностью творчества) значимо выше, чем во второй, ставилась ценность «Красота природы и искусства», и ниже — ценности «Здоровье», «Материально обеспеченная жизнь», «Общественное признание», «Счастливая семейная жизнь». Полученные результаты характеризуют подростков с высокой ценностью творчества как «идеалистов». В беседах с ними подтвердилась тенденция противопоставления материальных и духовных ценностей и предпочтения ценностей, названных Р. Инглхартом «постматериальными».

Креативность и субъективные представления о творчестве. Анализировались связи ЦО с показателями оригинальности и гибкости по КТТМ, полученными на подвыборках физико-математической ($n=20$) и обычной школ ($n=21$) [2]. Обнаружены следующие статистически значимые корреляции: показатель оригинальности отрицательно связан с ценностью «Активная деятельная жизнь» ($r=-0,40$) и положительно — с ценностью «Творчество» ($r=0,31$), а в женской подвыборке — также с ценностью «Семейная жизнь» ($r=0,47$).

В анализ включались также субъективные представления испытуемых о возможности развить творческие способности и о наличии их у себя, зафиксированные с помощью специально разработанного опросника. Для старшеклассников оказалась характерной высокозначимая корреляция мнения о развиваемости творческих способностей с показателем оригинальности ($r=0,60$). Кроме того, у девушек мнение о развиваемости творческих способностей также связано с показателем гибкости ($r=0,55$). У юношей была обнаружена значимая корреляция мнения о развиваемости творческих способно-

стей с ценностью развития ($r=0,43$), а также положительная корреляция субъективной оценки собственной креативности с ценностью жизненной мудрости ($r=0,46$) и отрицательная – с ценностью уверенности в себе ($r=-0,54$).

Таким образом, прослеживается связь имплицитных представлений о творчестве и его ценности с уровнем собственной креативности, которая, на наш взгляд, объясняется мотивирующей функцией этих представлений по отношению к творческой активности.

Анализ результатов, полученных с помощью опросников ДВО (В) и ДВО (С), показал, что самооценка старшеклассниками собственных творческих способностей существенно расходится с их же показателями по КТТМ (возможна как переоценка, так и недооценка учащимися своих способностей). Кроме того, при сравнении взрослого и подросткового вариантов опросника выявлены различия между тем, как учителя оценивают творческие способности своих учеников, и мнением самих старшеклассников. Это отчасти связано с различиями в имплицитных представлениях о творчестве, характерных для педагогов и учащихся.

Полученные результаты поставили ряд вопросов, связанных с конструктивной валидностью применявшейся методики М. Рокича: в какой степени результаты зависят от семантики термина, которым обозначена ценность, и контекста всего набора ранжируемых ценностей? Влияет ли на результат сама процедура ранжирования как способ оценивания стимульных объектов? Насколько рейтинги ценностей устойчивы во времени и как они проявляются в реальном поведении? Для прояснения этих вопросов в 2010–2011 гг. мы провели исследование с использованием опросника ценностей Шварца, предположив, что субъективные ценности креативности и красоты у одарённых подростков устойчивы во времени, положительно связаны друг с другом и отражаются в интересе к художественному творчеству, проявляющемуся, в свою очередь, в чувствительности к оформлению интерьера и в исследовательском поведении по отношению к визуальным арт-объектам.

Цель исследования: изучить связь декларируемых ценностей творчества и красоты у академически одарённых подростков и сопоставить их с проявляемым интересом к визуальному искусству.

Испытуемые. В исследовании, которое проводилось в 2010—2011 гг., участвовали 262 академически одарённых учащихся 9-х—10-х классов одного из московских лицеев, 14—17 лет обоого пола. 46 человек проходили опрос дважды: в 2010г. и 2011г.

Методика. Испытуемые заполняли первую часть (терминальные ценности) Опросника ценностей Шварца (Schwartz values survey) в русской адаптации [3]. В 2011г. он был дополнен авторским опросником, предназначенным для изучения отношения респондента к многочисленным художественным репродукциям на стенах лицея и к визуальному искусству вообще.

Результаты и обсуждение. Если по методике М. Рокича «Творчество» попадало в большинстве случаев в конец рейтинга терминальных ценностей, то использование опросника Ш. Шварца дало существенно иные результаты. «Креативность» оказалась в середине рейтинга, в то время как ведущими ценностями стали «Безопасность семьи», «Настоящая дружба», «Свобода». При этом выявлена относительно высокая стабильность индивидуальных рейтингов «Креативности»: коэффициент ранговой корреляции с ретестом при интервале в 1 год на подвыборке $n=46$ составил $r=0,50$, $p<0,001$, рейтинги 2010 и 2011 гг. значимо не различаются. Выявленное отличие этих

данных от полученных нами ранее результатов по методике М. Рокича [6] может объясняться как изменившимся контекстом при включении новых ценностей, так сменой применяемой процедуры (балльные оценки вместо ранжирования).

Индивидуальные рейтинги эстетической ценности «Мир красоты» не столь устойчивы (ретестовый $r=0,29$, $p<0,06$). При этом групповые результаты зависят от года опроса и пола испытуемых: если в 2010 г. девушки приписывали «Миру красоты» среднюю значимость, а юноши — низкую [6], то в 2011 г. уже и те и другие низко оценивали эту ценность (Рис.1 и Рис. 2). Таким образом, можно утверждать лишь о частичном подтверждении нашей первой гипотезы: из двух ценностей лишь «Креативность» показала достаточную устойчивость как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Одной из причин нестабильности оценок «Мира красоты» может быть отсутствие сложившегося отношения к эстетическим ценностям у академически одарённых в данном возрасте.

Ценности «Креативность» и «Мир красоты» в 2011 г. умеренно коррелируют по всей выборке девушек ($r=0,28$, $p<0,01$), у юношей — только в 10-х классах (возраст — 16–17 лет, $r=0,35$, $p<0,04$). Отметим, что, несмотря на статистическую значимость отдельных указанных коэффициентов корреляции в 2011 г., общая устойчивость результатов не может считаться удовлетворительной, поскольку на аналогичной выборке в 2010 г. связь двух ценностей не проявилась даже на уровне тенденции. Очевидно, причиной такой низкой устойчивости стала нестабильность оценок «Мира красоты». Таким образом, даже при наличии некоторых результатов, согласующихся с гипотезой о взаимосвязи эстетических и креативных ценностей у одарённых подростков, мы пока не можем обоснованно заявлять о подтверждении этого предположения в рамках данного исследования.

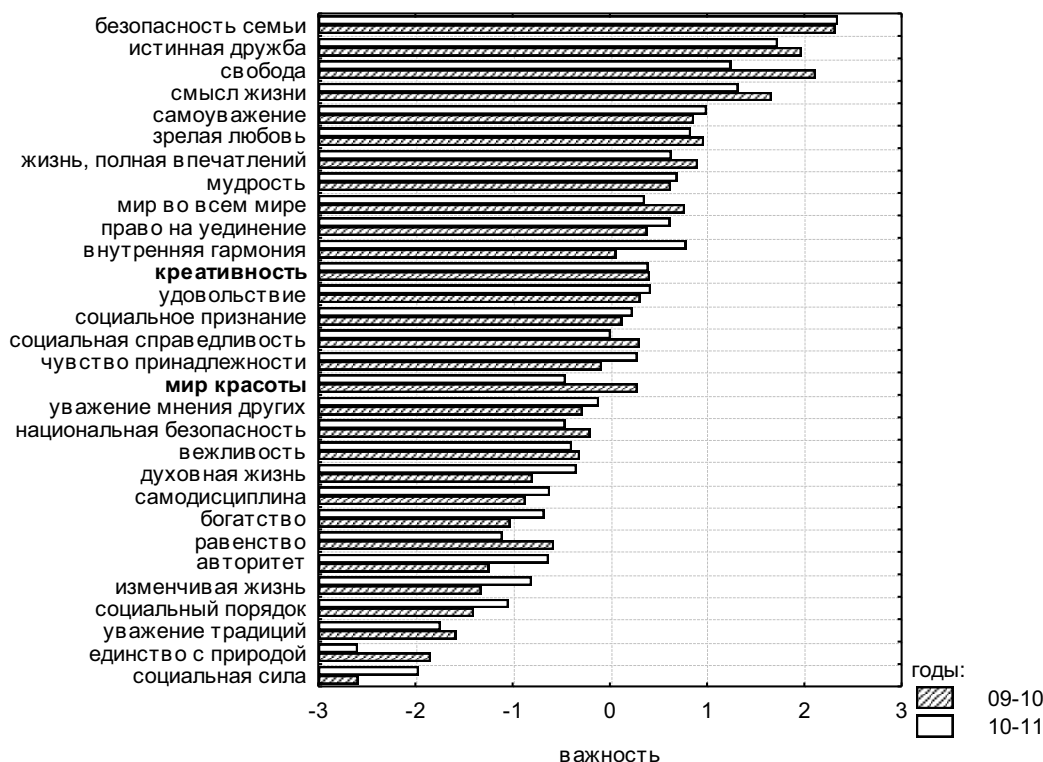

Рис. 1. Групповые рейтинги ценностей. Девушки.

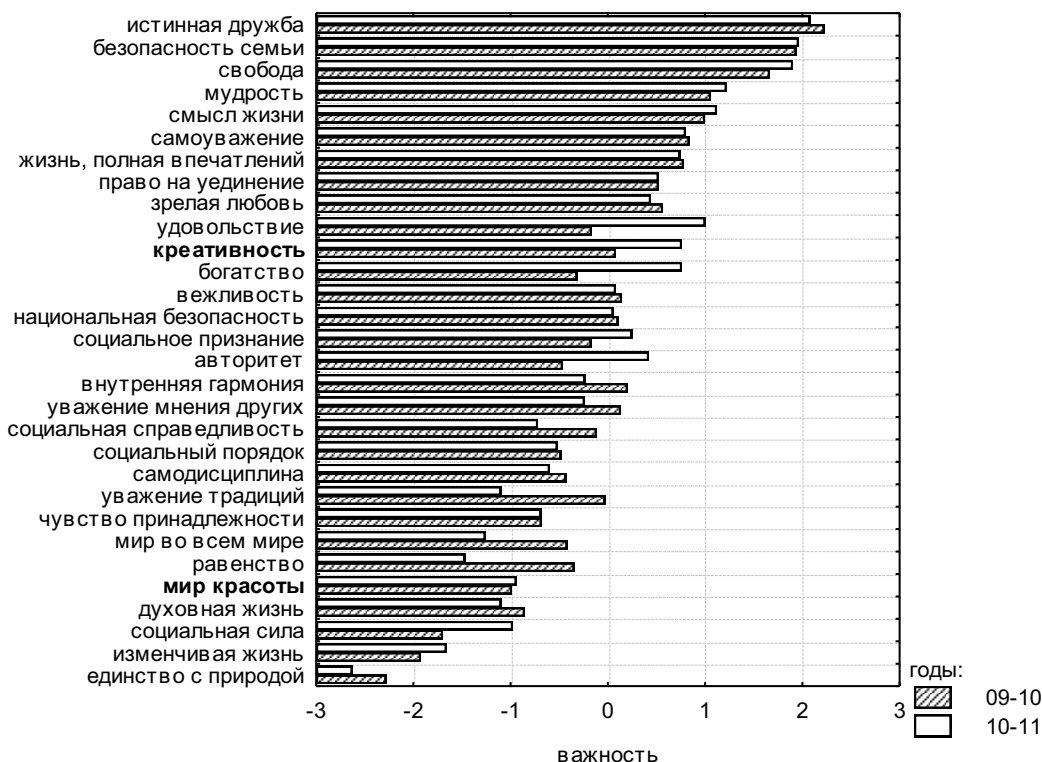

Рис. 2. Групповые рейтинги ценностей. Юноши.

По данным 2011 г. выявлены определённые гендерные различия в отношении к визуальному искусству: девушки чаще заявляют о чувствительности к дизайну интерьера, выше оценивают оформление стен лица картинами, лучше знакомы с живописью, называют больше имён художников; в 10-х классах они внимательно рассматривают большее количество репродукций и чаще берутся объяснить принцип размещения картин (см. Таблицу 1). Возникает противоречие: несмотря на заявляемую низкую субъективную значимость эстетической ценности — красоты, девушки проявляют больший интерес к визуальному искусству. Мы связываем такое расхождение, главным образом, с обнаруженной неустойчивостью рейтинга «Мира красоты». В свою очередь, учитывая соответствие уровня интереса девушек к искусству предположению о высокой важности для них эстетических ценностей, эту неустойчивость можно объяснить не столько незрелостью ценностной ориентации, сколько ограничениями использовавшейся методики. Дело в том, что терминальные ценности представлены в ней в виде «руководящих жизненных принципов», или абстрактных норм, в то время как ценности эстетические по природе своей предельно субъективны, интимны. По этой причине применявшаяся методика терминальных ценностей может иметь недостаточную чувствительность к эстетическим ценностным предпочтениям.

Для повышения надёжности дальнейшего анализа были выделены две контрастные группы – с одновременно высокими оценками «Креативности» и «Мира красоты» (группа 1, n=16) и низкими оценками обеих этих ценностей (группа 2, n=15). В первой группе интерес к живописи оказался значимо выше, чем во второй группе: представители первой группы знакомы с большим числом картин и чаще ищут дополнительные сведения о заинтересовавших их картинах; юноши из первой группы внимательно рассматривают большее количество репродукций (см. Таблицу 2). Эти результаты мы рассматриваем как подтверждение предположения о влиянии ценностей на интересы и установки.

Таблиця 1

Гендерные различия в интересе к визуальному искусству, значимые по критерию Манна – Уитни при $p < 0,05$.

	юноши	Девушки
чувствительность к оформлению помещения (в среднем, индивидуальные баллы от 0 до 3)	0,9	1,4
отношение к оформлению стен в лицее (в среднем, индивидуальные баллы от -1 до 3)	0,8	1,0
% знакомых картин (в среднем)	23	40
кол-во внимательно рассматриваемых картин (в среднем) *	10	13
кол-во указанных имён художников (в среднем)	2	3
могут объяснить размещение картин *	29%	44%

* Значимые различия обнаружены только для 10-го класса.

Таблиця 2

Различия в интересе к визуальному искусству, значимые по критерию Манна – Уитни при $p < 0,05$. Контрастные группы

	группа 1	группа 2
% знакомых картин (в среднем)	40	30
ищут дополнительные сведения о картинах	47%	7%

ВЫВОДЫ

Полученные нами результаты согласуются с выводами американских исследователей относительно особенностей ценностной сферы одарённых подростков и подтверждают положение о связи ценностных ориентаций подростков с видом их одарённости и о гендерной специфике этой связи. В своих исследованиях московских школьников мы также обнаружили, что одарённые подростки в целом отличаются от сверстников несколько более высокой субъективной значимостью ценности творчества. Высокая ценность творчества связана с эстетическими ценностями и входит в «духовный» постматериалистический полюс ценностных ориентаций. Ценность творчества и имплицитные представления о развиваемости способностей к нему связаны с уровнем проявляемой собственной креативности подростка.

Нами обнаружено, что сочетание высокой субъективной значимости ценностей красоты и креативности соотносится у академически одарённых подростков с реальными проявлениями интереса к визуальному искусству. Найдены выраженные гендерные различия в отношении респондентов к визуальному искусству: в данной области девушки демонстрируют большие интерес и осведомлённость.

У академически одарённых подростков обнаружена определённая устойчивость субъективной значимости креативности, при этом значимость

эстетических ценностей оказалась нестабильной. Предположение о связи эстетических и креативных ценностей не получило надёжного подтверждения, несмотря на соответствие ему отдельных результатов. Данные факты неустойчивости измерений и связей ценностей мы пока можем объяснять как недостаточной чувствительностью используемых методик к эстетическим ценностям, так и незрелостью этих ценностей у испытуемых, поэтому проблема конструктивной валидности используемых методик требует дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабаева Ю. Д., Сабадош П. А., Тютеева Э. Ш.* Роль творчества в системе ценностей современных российских школьников // Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований: Мат-лы науч. конф., посв. памяти В.Н. Дружинина, ИП РАН 19–20 сентября 2005г. – С.161–164.
2. *Бабаева Ю.Д., Попова Е.Н., Сабадош П.А.* Творческие способности и ценностная структура личности // Психология и школа. 2008. №1. С. 55-59.
3. *Карандашев В. Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности. СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
4. *Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Культура как фактор общественного прогресса. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. – 408 с.
5. *Леонтьев Д.А.* Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. – 1998. – №1. – С.13-25.
6. *Сабадош П.А.* Эстетические ценности и личностные свойства академически успешных подростков // Психологические исследования интеллекта и творчества / Мат-лы Всероссийской научной конференции, посвящённой памяти Я.А. Пономарёва и В.Н. Дружинина, ИП РАН, 7–8 октября 2010 г. М.: изд-во «ИП РАН», 2010. – С. 145-147.
7. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. – Л. : Наука, 1979.
8. *Щебланова Е.И., Аверина И.С.* Краткий тест творческого мышления. Фигурная форма: пособие для школьных психологов. – М, 1995.
9. *Achter J. A., Lubinski D., Benbow C. P., Eftekhari-Sanjani H.* Assessing vocational preferences among gifted adolescents adds incremental validity to abilities: A discriminant analysis of educational outcomes over a 10-year interval // Journal of Educational Psychology. 1999. Vol. 91. – P. 777–786.
10. *Allport G.W., Vernon P.E., Lindzey G.* Manual: Study of values. Boston: Houghton Mifflin, 1970. – 28 p.
11. *Campbell D.P.* Manual for the SVIB-SCII, Strong-Campbell interest inventory (2d ed.). Stanford: Stanford University Press, 1977. – 130 p.
12. *Ferriman K., Lubinski D., & Benbow C. P.* Work preferences, life values, and personal views of top math/science graduate students and the profoundly gifted: Developmental changes and sex differences during emerging adulthood and parenthood // Journal of Personality and Social Psychology. 2009. Vol. 97. – P. 517–532.
13. *Getzels J. W., Jackson P.* Creativity and intelligence: Explorations with gifted students. New York: Wiley, 1962. – 293 p.
14. *Getzels J. W., Csikszentmihalyi M.* From Problem Solving to Problem Finding // Perspectives in creativity. Chicago: Aldine, 1975. P. 90–116.
15. *Lubinski D., Benbow C. P., Ryan J.* Stability of vocational interests among the intellectually gifted from adolescence to adulthood: A 15-year longitudinal study // Journal of Applied Psychology. 1995. Vol. 80. – P 90–94.
16. *Lubinski D., Schmidt D.B., Benbow C.P.* A 20-year stability analysis of the Study of Values for intellectually gifted individuals from adolescence to adulthood // Journal of Applied Psychology. 1996. Vol. 81. – P. 443–451.

17. McKinnon D.W. Personality and realization of creative potential // Amer. Psychologist. 1965. Vol. 20. – P. 273—281.
18. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973. 438 p.
19. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // M. Zanna (Ed.), Advances in experimental social psychology (Vol. 25). New York: Academic Press, 1992. – P. 1—65.
20. Torrance E. P. Creativity research in education: Still alive. // Perspectives in creativity. Chicago: Aldine, 1975. – P. 278-296.
21. Wai J., Lubinski D., Benbow C. P. Creativity and occupational accomplishments among intellectually precocious youth: An age 13 to age 33 longitudinal study // Journal of Educational Psychology. 2005. Vol. 97. – P. 484-492.

Бабаєва Ю. Д., Сабадощ П. А. ОДАРЁННОСТЬ И ЦЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ

С помощью методик М. Рокича и Ш. Шварца исследовались ценностные ориентации одарённых подростков. Обнаружена связь ценностных предпочтений с видом одарённости. Выявлены связи субъективной значимости эстетических и творческих ценностей и имплицитных представлений о творчестве с поведенческими проявлениями креативности и интереса к визуальному искусству. Рассмотрены гендерные особенности этих взаимосвязей.

Ключевые слова: ценностные ориентации, одаренность, ценность творчества, эстетические ценности, гендерные различия, академически одаренные подростки, имплицитные представления о творчестве.

Babaeva J. D., Sabadosh P. A. GIFTEDNESS AND VALUES IN ADOLESCENTS

Gifted adolescents' values was investigated using Rokeach value survey and Schwartz value survey. A relationship between value orientation and giftedness type was found. Relations between creative and aesthetic subjective values, implicit representations of creativity and behavioral manifestations of creativity and interest in visual arts were revealed. Gender-related features of these relations was observed.

Keywords: value orientations, giftedness, creative values, aesthetic values, gender differences, academically gifted adolescents, implicit concepts of creativity.

УДК 159.9

Бедлінський О. І. (м. Суми),
Бедлінський В. О. (м. Київ)

РОЛЬ АНАЛОГІЇ В РОЗВИТКУ МИСЛЕННЯ

У статті розглянуто поле аналогії як багаторівневу структуру психічного відображення, значення аналогії в розвитку психіки, особливості розвитку аналогізування дітей та підлітків, розвиток мислення на різних рівнях розвитку поля аналогії.

Ключові слова: аналогізування, асоціативне поле, мислення, поле аналогії, поняття, синкретичний образ, уявлення.

Постановка проблеми. Будь-який закон проявляється безліч разів у най різноманітніших умовах, чому б для виявлення, визначення, розуміння чи пояснення іншим не знайти об'єкт, у якому закон проявляється краще або пояснює більше? У науці є поняття «пояснювальна здатність закону» і «пояснювальна сила закону». Пояснювальна здатність указує на сферу застосування закону. Під пояснювальною силою закону розуміють, наскільки глибоко він проникає в сутність об'єктів та явищ, які вивчаються. Чому б не навчити наших учнів пошуку об'єктів, у яких закони мають більшу пояснювальну силу чи здатність. Зрозуміло, що навчання аналогізування на різних ступенях та стадіях (синкретичне, комплексне, понятійне – ступені; емпірич-